

АСИНХРОНИЗАЦИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

IDENTITY ASYNCHRONIZATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION OF EDUCATION

Неборский Е.В.

Доцент кафедры педагогики и педагогической психологии Удмуртского государственного университета, кандидат педагогических наук

E-mail: neborskiy@list.ru

Аннотация. Статья раскрывает проблему асинхронизации идентичности в контексте глобализации образования. Глобализация стала триггером для системы Высшего образования, запустив в ней серьезные изменения. Национальное и наднациональное образование входят между собой в латентный конфликт, комбинируя новые типы идентичности.

Ключевые слова: система высшего образования, университеты, глобализация образования, национальное и наднациональное образование, асинхронизация идентичности

Neborskiy E.V.

Associate Professor at the Department of Pedagogics and Pedagogical Psychology, Candidate of science (Education).

E-mail: neborskiy@list.ru

Annotation. The article analyses with the problem of asynchronization of identity in the context of globalization of education. Globalization became the trigger for Higher Education system, initiating its serious changes. National and supranational education comes into latent conflict, which combines new types of identity.

Keywords: system of higher education, universities, globalization of education, national and supranational education, asynchronization of identity

Современная система Высшего образования переживает достаточно интересный, сложный и неоднозначный процесс трансформации. Будет ли эта система существовать в том виде, в котором мы представляем ее себе сегодня? Пожалуй, нет. Как справедливо заметил Кен Робинсон в своем учебном видео ролике «Новый взгляд на систему образования», система образования, существующая сейчас, создавалась в эпоху индустриализации. Она не является плохой. Она удовлетворяла иные цели и потребности в обществе. Актуальные потребности современного общества несколько иные, потому и система образования переживает сложную трансформацию, если не сказать стадию кризиса. Применительно к университетам канадский философ Б. Риддингс употреблял слово «руины», где и обитает, по его мнению, современная университетская идея [5].

Во второй половине XX века научно-технический прогресс сильно изменил облик мира, «сжав» его до размеров «Глобальной Деревни» [3]. В 1985 году Р. Робертсон ввел термин «глобализация», подразумевая под ним сжатие мира и интенсификацию осознания мира как единого целого [12, p. 8]. Сегодня глобализация трактуется с различных точек зрения в зависимости от ключевого аспекта, рассматриваемого тем или иным ученым. Так или иначе, употребляя термин глобализация, чаще всего подразумевают интенсификацию мировых социальных отношений, которые связывают отдаленные друг от друга области таким образом, что события, происходящие в одной области, формируются событиями другой и наоборот, как формулирует это британский социолог Э. Гидденс [9, p. 64].

Глобализация, спровоцированная различными факторами, повлекла за собой возникновение внутренних противоречий в системе Высшего образования. Она стала триггером (запуском) социальных, экономических, политических и культурных сторон современного общества, носящих бинарный характер. Как отмечает отечественный социолог Д.В. Русанов, глобализация провоцируя усиление гомогенности и гетерогенности, одновременно, представляет собой уникальность (какого-либо феномена или явления, не воспроизводимого в другой части мира) и в то же время является продолжением процессов интернационализации [6, с. 10].

Одним из серьезных вызовов глобализации для системы Высшего образования и ее «потребителей» (выражаясь в терминологии «академического капитализма») является асинхронизация идентичности. Кен Робинсон отмечал, что глобализация провоцирует тесное соприкосновение различных культур и таит в себе опасность интолерантности со стороны молодых людей, именно поэтому он считал, что креативное и мультикультурное обучение будет способствовать развитию не только добрососедских отношений, но и более широкому мышлению [13, p. 10].

Каким именно социально-культурным содержанием будет наполнено такое образование? Как справедливо утверждал С. Хантингтон, суть западной цивилизации – это Magna Carta (Великая хартия вольностей 1215 г.), а не Magna MacDonald's. Тот факт, что жители не-Запада могут укутить гамбургер, не подразумевает, что они примут первое [8, с. 76-77]. Например, в системе Высшего образования России произошел парадигмальный переход от либерально-вестернизаторской стратегии к традиционно-консервативной [1].

По мнению известного российского компаративиста И.А. Тагуновой в теоретическом ракурсе **можно выделить два вида образования: наднациональное и национальное**. Национальное связано с потребностями отдельно взятого государства, его социокультурными традициями и ценностными ориентациями. А наднациональное образование выражает потребности человека в реализации возможностей использования мирового пространства и соответствует ценностным ориентациям, сложившимся в данный отрезок времени [7, с. 15].

В основе национального образования лежит социокультурная матрица. Она представляет собой совокупность смыслов и ценностей, вкладываемых в систему образования обществом и его отдельными агентами, на четырех уровнях социального пространства: материальном, идеальном, социальном и культурном. Именно социокультурная матрица является той призмой, сквозь которую на образование смотрит общество и его отдельные

агенты. Она определяет предпочтение людей в выборе той или иной профессии, траектории образовательной программы, формы организации учебного процесса, учебного заведения и т.д. [4, с. 51].

Что касается наднационального образования, то, следуя логике, оно выстраивается из тех социально-культурных элементов, которые существуют за пределами национального государства и социокультурной матрицы образования. Более того, внутри университета и за его пределами возникают социальные институции, меняющие свой характер благодаря внешнему воздействию транснациональных потоков людей, финансов, информации и различных ресурсов [10, p. 112].

Система Высшего образования так же оказывается функционирующей одновременно на этих двух уровнях – национальном и наднациональном. И люди (профессура, студенты, администрация) оказываются под влиянием двух совершенно объективных факторов. В этой связи возникают асинхронные ритмы в функционировании системы высшего образования, приводящие, как следствие к асинхронизации идентичности, постепенной утрате национальной компоненты не только в образовательной среде, но и в сознании участников образовательного процесса. Остановимся подробнее на этом аспекте.

Синхронизация представляет собой процесс приведения к одному значению одного или нескольких параметров разных объектов. Соответственно, рассинхронизация – несовпадение параметров разных объектов. Асинхронизация куда более сложный процесс. Асинхронизация – частичное совпадение одного или нескольких параметров разных объектов с последующим изменением параметров самого объекта или конфликтом между параметрами, имеющим негативную окраску.

Существуя в двух уровнях образовательных пространств, студенты и профессура начинают мыслить комбинированными из двух уровней категориями, оказываясь в частичном конфликте между двумя уровнями, когда элементы, свойственные наднациональному образованию не совпадают с элементами национального образования. Иначе говоря, вырабатывается модель поведения, не всегда совпадающая с национальными традициями и ценностями. Таким образом, формируется новый стиль мышления, следствием которого уже становится новый тип современного работника – фрилансера, человека, не привязанного к конкретной локальности, не обремененного ответственностью и делающего карьеру там, где ему удобно. С повышением академической мобильности студентов, повышаются и их шансы на возможное трудоустройство в разных частях света.

Как упоминалось выше, глобализация требует от университета специфического конструирования образования (креативное и мультикультурное обучение по Робенсону), в связи с потребностью формирования у студентов представлений об особенностях глобализирующейся жизни. Многие западные университеты ставят своей целью подготовку специалистов, способных внести вклад в дело развития той общности в мире, которую они выберут в качестве места проживания [11, p. 288]. Это влечет за собой формирование граждан новой идентичности, ее асинхронизацию.

Данную проблему, по мнению отечественного компаративиста И.М. Курдюмовой, призвано решать «Глобальное образование» как учебный предмет [2]. Американские исследователи Р. Роудс и А. Лю полагают, что такого рода концепция «глобального гражданства»

столь же противоречива, как и сам феномен глобализации. С одной стороны, студенты получают новые возможности для карьеры, перемещаясь из одной страны в другую. С другой стороны – это «утечка мозгов» из тех регионов, откуда эти студенты выезжают. Ведущие университеты мира становятся мощным потребителем такого рода ресурсов, еще более укрепляя свое могущество. Не менее важным фактором в данном контексте является английский язык, выступающий своего рода аналогом средневековой латыни и инструментом еще большего асинхронизирования идентичности и самосознания студентов.

Данный вопрос носит открытый и дискуссионный характер. Вряд ли можно утверждать, что асинхронизация идентичности носит абсолютно негативный характер. Скорее, следует судить о том, что она является источником изменений в национальных системах образования. И этот феномен подлежит всестороннему изучению с привлечением культурологических, философских, психологических, социологических и лингвистических методологий, только в комплексе способных дать характеристику асинхронизации идентичности и тем перспективам, которые открываются в будущем. Система Высшего образования будет трансформироваться и дальше, являясь одновременно и инициатором, и жертвой, и противодействующей стороной процессов глобализации.

Список литературы:

1. *Богуславский, М. В.* Высшее образование в российской традиции: опыт и современность / М. В. Богуславский, Е.В. Неборский // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар : Наука и образование, 2014. – № 9. – С. 229–232.
2. *Курдюмова, И. М.* Глобальное образование как новый учебный предмет // Перемены. – 2006. – № 3. – С. 120–129.
3. *Маклюэн, М.* Галактика Гуттенберга. – М. : Академический проспект, 2005. – 496 с.
4. *Неборский, Е. В.* Социокультурная матрица Высшего образования: проблема воспроизводства человеческого капитала // Вестник Удмуртского университета. – Ижевск : Изд-во УдГУ, 2013. – № 3–4. – С. 51–54.
5. *Риддингс Б.* Университет в руинах. – М. : Высшая школа экономики, 2010. – 304 с.
6. *Русанов, Д. В.* Глобализация как триггер развития современного Высшего образования: социологический аспект : автореферат дисс... кандидата социологических наук. – Тамбов : Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2009. – 29 с.
7. *Тагунова, И. А.* Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства : автореферат на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М. : Институт теории и истории педагогики РАО, 2007. – 45 с.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2007. – 576 с.
9. *Giddens A.* The Consequences of Modernity. – Cambridge : Polity Press, 1991. – 186 p.
10. *Luijten-Lub A.* Globalization, Internationalization, Europeanization and Higher Education // Reflecting on Higher Education Policy Across Europe. A CHEPS resource book. University of Twente, 2006. – P. 112.

11. *Rhoads R., Liu A.* Globalization, Social Movement and the American University: Implications for Research and Practice // Higher Education Handbook of Theory and Research. New York: Springer Netherlands. – Vol. 24. – 2009. – P. 288.
12. *Robertson R.* Globalization : Social Theory and Global Culture. UK: SAGE, 1992. – 224 p.
13. *Robinson K., Minkin L., Bolton E. and etc.* National Advisory Committee on Creative and Cultural Education // All Our Futures : Creativity, Culture and Education. – May, 1999. – 242 p.

Spisok literatury:

1. *Boguslavskii, M. V.* Vysshee obrazovanie v rossiiskoi traditsii: opyt i sov-remennost' / M. V. Boguslavskii, E. V. Neborskiĭ // Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – Krasnodar : Nauka i obrazovanie, 2014. – № 9. – S. 229–232.
2. *Kurdiunova, I. M.* Global'noe obrazovanie kak novyiĭ uchebnyiĭ predmet // Peremenny. – 2006. – № 3. – S. 120–129.
3. *Makliuĕn, M.* Galaktika Guttenberga. – M. : Akademicheskiĭ prospekt, 2005. – 496 s.
4. *Neborskiĭ, E. V.* Sotsiokul'turnaia matritsa Vysshego obrazovaniia: problema proizvodstva chelovecheskogo kapitala // Vestnik Umurtskogo universiteta. – Izhevsk : Izd-vo UdGU, 2013. – № 3–4. – S. 51–54.
5. *Riddings, B.* Universitet v ruinakh. – M. : Vysshiaia shkola ekonomiki, 2010. – 304 s.
6. *Rusanov, D. V.* Globalizatsiia kak trigger razvitiia sovremennogo Vysshego obrazovaniia: sotsiologicheskiĭ aspekt : avtoreferat diss... kandidata sotsiologicheskikh nauk. – Tambov : Tambovskiiĭ gosudarstvennyiĭ universitet im. G. R. Derzhavina, 2009. – 29 s.
7. *Tagunova, I. A.* Razvitie nadnatsional'nogo obrazovaniia v kontekste mirovogo obrazovatel'nogo prostranstva : avtoreferat na soiskanie uchenoiĭ stepeni doktora pedagogicheskikh nauk. – M. : Institut teorii i istorii pedagogiki RAO, 2007. – 45 s.
8. *Khantington, S.* Stolknovenie tsivilizatsiiĭ. – M. : AST, 2007. – 576 s.
9. *Giddens, A.* The Consequences of Modernity. – Cambridge : Polity Press, 1991. – 186 p.
10. *Luijten-Lub, A.* Globalization, Internationalization, Europeanization and Higher Education // Reflecting on Higher Education Policy Across Europe. A CHEPS resource book. University of Twente, 2006. – P. 112.
11. *Rhoads, R.* Globalization, Social Movement and the American University: Implications for Research and Practice // Higher Education Handbook of Theory and Research. New York: Springer Netherlands. – Vol. 24. – 2009. – P. 288.
12. *Robertson, R.* Globalization : Social Theory and Global Culture. UK: SAGE, 1992. – 224 p.
13. *Robinson, K.* National Advisory Committee on Creative and Cultural Education / K. Robinson, L. Minkin, E. Bolton and etc. // All Our Futures : Creativity, Culture and Education. – May, 1999. – 242 p.